

Удар в спину

Скорее всего, у ФБР были законные основания для обыска в Мар-а-Лаго. Но это непреднамеренно повысило шансы Трампа на переизбрание.

Почему Дональд Трамп настолько силен? Как ему удалось лидировать в одной из двух основных партий и добиться избрания президентом? Дело в его прическе? В талии? Нет – дело в его нарративах. Трамп рассказывает впечатляющие истории, которые находят отклик у десятков миллионов американцев.

Главный нарратив такой: Америку разоряют коррумпированные прибрежные элиты. Согласно этому нарративу, существует взаимосвязанная сеть высокообразованных американцев, составляющих то, что сторонники Трампа стали называть Режимом: влиятельные игроки в Вашингтоне, либеральные СМИ, крупные фонды, элитные университеты, поддерживающие толерантность корпорации. Эти люди коррумпированы, снисходительны и аморальны, заботятся только о себе. Они критикуют Трампа, потому что он готов им противостоять. И они будут бороться не только с Трампом – они будут бороться лично с вами.

Почему Дональд Трамп настолько силен? Как ему удалось лидировать в одной из двух основных партий и добиться избрания президентом? Дело в его прическе? В талии? Нет — дело в его нарративах. Трамп рассказывает впечатляющие истории, которые откликаются для десятков миллионов американцев.

Главный нарратив – Америку разоряют коррумпированные прибрежные элиты. Согласно этому нарративу, существует взаимосвязанная сеть высокообразованных американцев, составляющих то, что сторонники Трампа стали называть Режимом: влиятельные игроки в Вашингтоне, либеральные СМИ, крупные фонды, элитные университеты, поддерживающие толерантность корпорации. Эти люди коррумпированы, снисходительны и аморальны и заботятся только о себе. Они критикуют Трампа, потому что Трамп готов им противостоять. И они будут бороться не только с Трампом – они будут бороться лично с вами.

*Ключевым критерием
лидерства в
Республиканской партии
сегодня является
наличие правильных
врагов*

В этом нарративе есть доля правды. Высокообразованная элита больших городов превратилась в нечто вроде закрытой касты браминов. Но трамповская пропаганда превращает досадную социальную пропасть в опасную теорию заговора. Вопреки большому количеству доказательств эта пропаганда просто предполагает, что ведущие институты общества по своей сути коррумпированы, злонамеренны, предвзяты и действуют заведомо недобросовестно.

Она предполагает, что нападки со стороны Режима сами по себе являются доказательством добродетели человека. Политическая карьера Трампа держалась на плаву благодаря презрению элиты. Чем больше его презирают элиты, тем больше его любят республиканцы. Ключевым критерием лидерства в Республиканской партии сегодня является наличие правильных врагов.

И вот в эту ситуацию вмешивается ФБР. Мы многого не знаем об обысках в Мар-а-Лаго. Но мы знаем, как отреагировала Республиканская партия. Правые у меня в «Твиттере» были в экстазе: «Вот видите! Нас действительно преследуют!» Стали появляться очерки с названиями вроде «Режим жаждет мести». Рон Десантис написал в «Твиттере»: «Рейд на Мар-а-Лаго – очередная эскалация использования федеральными агентствами оружия против политических противников Режима». Как обычно, тон был апокалиптическим. «Это худшее нападение на нашу Республику в современной истории», – восклицал ведущий Fox News Марк Левин.

Расследование дела Трампа рассматривалось исключительно как гнусный заговор режима. Пока что обыски, по крайней мере, потрясли политический ландшафт республиканцев. Согласно опросу, проведенному New York Times / Siena College, несколько недель назад около половины избирателей-республиканцев были готовы отказаться от Трампа. На этой неделе вся партия, казалось, сплотилась вокруг него. У стратегов, консультирующих потенциальных конкурентов Трампа на праймериз внутри партии, был повод приуныть. «Его карьеру фактически спасли, – сказал один такой стратег Politico. – Невероятно... Это снова заставило всех поддерживать Трампа. Это просто выбило всех из колеи».

Согласно исследованию Trafalgar Group / Convention of States Action, 83 процента вероятных избирателей-республиканцев

заявили, что обыски ФБР повысили их мотивацию голосовать на выборах 2022 года. Более 75 процентов вероятных избирателей-республиканцев считали, что за обыском стоят политические враги Трампа, а не беспристрастная система правосудия, а на выборах в целом эта цифра достигла 48 процентов.

В нормальном обществе, когда политики подвергаются расследованию или обвинению, это наносит им политический ущерб. Но к Республиканской партии это больше не относится. Возможно, началось беспрецедентное столкновение судебной системы с политической.

Что будет, если Трампу предъявят обвинения и его признают виновным на пути к номинации от Республиканской партии или даже к президентскому креслу? Что будет, если правовая система, используя свои критерии, решит, что Трамп должен отправиться в тюрьму, в тот самый момент, когда избирательная система, используя свои критерии, решит, что он должен отправиться в Белый дом?

Я предполагаю, что в таких обстоятельствах Трампа арестовали бы и посадили в тюрьму. Я также предполагаю, что мы увидим широкомасштабное политическое насилие со стороны разгневанных избирателей Трампа, которые придут к выводу, что режим узурпировал страну. Я считаю, что это самый верный путь к полному краху демократии.

*Возможно, началось
беспрецедентное
столкновение судебной
системы с политической*

Теоретически правосудие слепо, и очевидно, что никто не может быть выше закона. Но, как написал Деймон Линкер в публикации на Substack, «...это политическое устройство, а не семинар для выпускников по кантовской этике». Мы живем в конкретной реальной ситуации, и мы все должны нести ответственность за реальные последствия наших действий.

Да, Америка должна наказывать тех, кто виновен в совершении преступлений. С другой стороны, Америке необходимо сделать все, чтобы Трамп не получил еще один президентский срок. А что если первое сделает второе более вероятным? Я понятия не имею, как выйти из этого потенциального конфликта между нашими правовыми и политическими реалиями.

Мы живем в условиях кризиса легитимности, во время которого недоверие к установленной власти настолько опасно, что действия

субъектов элиты часто могут иметь неприятные последствия, какими бы основательными они ни были.

У меня сложилось впечатление, что у ФБР были законные основания для таких действий. Я предполагаю, что оно найдет какие-то разоблачающие документы, которые при этом никак не поспособствуют снижению поддержки Трампа. Я также убежден, что, по крайней мере на данный момент, это непреднамеренно повысило шансы Трампа на переизбрание. Это непреднамеренно усложнило жизнь потенциальным основным соперникам Трампа и мотивировало его ключевых избирателей.

Такое ощущение, что мы движемся навстречу какой-то буре, и нет достойного способа изменить наш курс.

Перевод с английского Натальи Слипенко

(c) The New York Times

Дэвид Брукс
Нью-Йорк

Дэвид Брукс (David Brooks) – колумнист New York Times с 2003 года. Он работает комментатором в программе NBC *Meet the Press*, а также на NPR и PBS.

